"Что это?"

Чэнь Юань едва заметно смутился, не понимая, что означает подобная упаковка речи.

Детский сад, чтобы есть девочки маленькие печенья, студенческий возраст, чтобы брать одноклассникам на завтрак молоко, после окончания университета, чтобы жить в семье подруги в большом доме, не хочу бороться, когда тетушкины маленькие шпицы хотят машины, билеты, хочу ли я жить такой жизнью?

--Цветочный язык проволочного шара - это стоицизм и богатство.

"Я не люблю пить молоко, но мама заставляет меня пить молоко каждый день, так что ..... можешь помочь мне выпить его?" Чжоу Фу продолжал неуверенно спрашивать.

"Это плата за дружбу?"

"Это не так". Чжоу Фу покачала головой и посмотрела на пустое место позади себя, затем сказала: "Ли Юйю тоже смутилась, услышав эту фразу, она, вероятно, попросила учителя Мо поменять место, но получила отказ, так что .....".

"Чтобы избежать неловкости, ты хочешь поменяться местами с Хэ Сицзяо?" спросил Чэнь Юань.

"Конечно... это зависит от того, захочет ли Хэ Сицзяо или нет". Чжоу Фу, глядя на Чэнь Юаня с некоторым смущением, немного понизил тон: "А ты тоже хочешь?"

"Я могу сделать и то, и другое, все зависит от Хэ Сицзяо".

Чэнь Юаню было все равно, кем станут его соседи по столу, за исключением нескольких человек, которые ему не очень нравились.

Но в душе он все равно предпочитал сидеть за одним столом с мальчиком.

Но старый киска Мо знал слишком много, он в основном садился за смешанные столы и специально устраивал так, чтобы за одним столом сидели люди, в которых не зародится зародыш ранней любви.

Он прекрасно понимал, что если за одним столом окажутся два мальчика с правильными мозговыми волнами, то это будет конец.

Эти двое будут подобны черным дырам, засасывающим в пустоту все баллы друг друга.

Главная достопримечательность - это общая регрессия.

Кроме того, эти два брата не жалуются друг на друга и не считают, что кто-то кого-то сдерживает.

Чуаньцзы всю ночь сидел в Интернете, чтобы навредить мне?

В сочетании с тем фактом, что он является специальным помощником, старый Мо догадался, что он не хочет позволить себе оказаться за одним столом со своим любимым мальчиком, чтобы потусоваться с ним, ухудшая его все еще подающие надежды оценки.

Не-а ..... Эти разговоры о кисках немного странные.

"Так ты спросишь Хэ Сицзяо позже?" спросил Чжоу Фу.

"Разве это не значит, что я хочу посидеть с тобой?"

"А?"

Чжоу Фу застыл, услышав двусмысленные слова Чэнь Юаня.

"Я имею в виду, что боюсь, что этот болтун будет распускать слухи о том, что я велел ей исчезнуть, чтобы оказаться за одним столом с тобой".

"Неужели Хэ Сицзяо такой человек?" недоверчиво спросил Чжоу Фу.

"Да, она умеет обращаться с мечами".

"Что вы только что сказали обо мне? Почему я услышала свое имя?"

В этот момент в класс вошла Хэ Сицзяо с маленькой прозрачной розовой чашкой для воды в руках.

"О, сестра Цзяо, вы здесь?"

"..... "Чжоу Фу.

Достойна быть Чэнь Юанем, как быстро изменилась в лице!

"Че." Хэ Сицзяо окинула Чэнь Юаня пустым взглядом, затем снова показала Чжоу Фу нормальное выражение лица: "Все в порядке, просто сиди здесь и ешь, я только что закончила

есть, чтобы убить аппетит, стоять - это нормально."

"Спасибо".

Чжоу Фу кивнула, продолжая зарываться головой в хлеб, и напомнила Чэнь Юаню взглядом - пока ты здесь, скажи что-нибудь.

Чэнь Юаню, честно говоря, было все равно, кто бы ни сидел рядом с ним, все равно он не был влюблен в себя.

Однако если бы он оказал Чжоу Фу услугу, то каждый день пил бы импортное молоко.

Это позволит восполнить запас белка и кальция в питании.

"Сестра Цзяо". Чэнь Юань наконец принял решение, стерпел унижение и сказал умоляющим тоном: "У Чжоу Фу произошли неловкие события с Ли Юэ, об этом неудобно говорить... ну и что, она хочет поменяться с тобой местами".

"Почему?" Хэ Сицзяо задала прямой вопрос.

"Разве то, что я только что сказал, не было причиной .....".

"Хотя она и хочет поменяться местами, я чувствую, что тот, кто дешевле, - это ты".

"Что делает ее дешевой - я?"

"Так почему я должна соглашаться с тобой?" Хэ Сицзяо продолжала спрашивать, ее глаза были настойчивы.

Чжоу Фу увидела, что собеседники стали говорить немного серьезнее, и слабо открыла рот, чтобы объяснить: "Сицзяо, это в основном потому, что классный руководитель не согласился на .....".

"Она не это имела в виду". Подняв руку, он прервал слова Чжоу Фу, после чего, посмотрев на женщину перед собой, Чэнь Юань впал в нерешительность.

Хэ Сицзяо хотела спросить не о причине, а о...

О цене?

"Чжоу Фу сказала, что готова заплатить за дружбу, если вы измените свою позицию .....".

"Не дружеский гонорар". Чжоу Фу протестовала тоненьким голоском.

"Ты не говоришь об этом первым". Чэнь Юань открыл условия и сказал: "В будущем упаковывай молоко на неделю".

"Забудь об этом, я же не люблю молоко". Хэ Сицзяо достал книгу неправильных вопросов и несколько бумажек: "Напиши мне неправильные вопросы прошлой недели, тогда я обещаю".

"Проклятье, эта пьеса - .....".

"Нет, даже если она считается".

"Хорошо, хорошо, вот так".

Ни за что, Чэнь Юань вынужден был согласиться.

Открыть немного, помочь ей скопировать неправильные вопросы они не могут также улучшить его?

Чтобы быть человеком, нужно иметь дух AQ.

"Позвольте мне скопировать его .....".

В конце концов, это было дело самой Чжоу Фу, поэтому она взяла на себя инициативу и попросила. Но не успела она договорить, как ее отвергла Хэ Сицзяо: "Ты как будто делаешь что-то для меня, лучше пусть это сделает Чэнь Юань, неважно, что я приглашаю его, чтобы затаить обиду. Верно?"

"Сестра Цзяо права".

Уголок рта Чэнь Юаня слегка дернулся, пытаясь сдержать желание застрелить ее.

Хэ Сицзяо, запрет на оружие спас вас?

"Тогда когда вы собираетесь поговорить со Старым Мо?" Хэ Сицзяо посмотрел на них.

"Я буду ..... завтра утром".

Чжоу Фу еще не успел договорить, как Хэ Сицзяо не слишком одобрительно заметил: "Ты

только что перешел в новую школу, а уже так себя ведешь, не сочтет ли учитель тебя претенциозным?"

"Это ....."

"Кроме того, не стоит распространяться об этом, это заставит твоих одноклассников думать, что с тобой нелегко найти общий язык".

"....." Эти два предложения Хэ Сицзяо только укололи Чжоу Фу в болевую точку.

Он пробыл здесь всего несколько дней, а уже устроил такой беспорядок, что произвело бы очень плохое впечатление на тех одноклассников, которые еще не были с ним знакомы.

С таким неблагоприятным началом, как следующие два года смогут переломить ситуацию.

"Либо я скажу, что Чэнь Юань часто обращается ко мне с просьбой выступить на уроке".

"Или я скажу, что Хэ Сицзяо часто подходит ко мне на уроках".

Пока Чжоу Фу путался в мыслях, двое заговорили в унисон.

После этого они синхронно изобразили хриплое выражение лица, указывая на кого-то, а затем сардонически улыбнулись - эй, эй, да пошел ты.

"Забудьте об этом, я пойду, меня не должны повесить за поиски Старого Мо в ближайшие два дня".

Поболтав до этого момента, Чэнь Юань мог быть только хорошим парнем до конца.

"Почему ты думаешь, что учитель Мо тебя не повесит?"

Чжоу Фу очень быстро влился в разговор, стиль рисования уже был похож на Чэнь Юаня и остальных, хотя ругательства все еще были очень жесткими.

"Потому что сегодня он все еще спасает маленького ГЕРОЯ, немного отпустив старика Мо из центра внимания".

"О да, есть еще вот эта штука .....".

"Старина Мо, этот человек - чистый белоглазый волк, поторопись использовать эту

привилегию, пока твоя благосклонность ко мне не упала до нуля после следующего плохого испытания".

С этими словами Чэнь Юань решил оказать услугу.

И Чжоу Фу стало гораздо спокойнее.

Пока не прозвенел звонок на вечерние занятия, классы возвращались один за другим, и Чжоу Фу тоже села на свое место, а Ли Юэ рядом с ней все еще оставалась в той же утонченной атмосфере, до самого конца вечерних занятий, когда учеников распустили по домам, Чжоу Фу, поскольку она и Чэнь Юань могли сесть на автобус, вышли из класса вместе.

"Юй Юй, Чжоу Фу поменяется со мной местами, а Чэнь Юань завтра поговорит с Лао Мо". Перед поздним вечерним занятием (вторым вечерним занятием) Хэ Сицзяо повернула голову и сказала Ли Юэ.

"Хорошо". Услышав это, Ли Юэ вздохнула с облегчением, ее брови наконец расправились. Но, вспомнив о чем-то, она с трудом спросила: "Чэнь Юань, что он тебе сказал?"

"Он скрежетал зубами и спрашивал, можно ли ему поменяться местами, а также предлагал помочь мне переписать неправильные вопросы. Мальчики напевают, что еще может быть причиной?"

.....

"Мне всегда кажется, что Хэ Сицзяо будет поносить меня за моей спиной".

Направляясь к автобусной остановке вместе с Чжоу Фу, Чэнь Юань не мог отделаться от затаенной тревоги в сердце.

"Скажет ли она Ли Юю правду?"

"Я проинструктировал ее, чтобы она старалась не упоминать о конфликте, и она не должна этого делать. В лучшем случае она просто опорочит меня за моей спиной, используя ту причину, которая порадует ее собственное настроение". Чэнь Юань нисколько не сомневался в этом и высказал субъективное суждение: "Будучи ее соседом по столу так долго, я все еще очень хорошо понимаю, что она за человек".

Чистая и простая корова-лошадь.

"Значит, вы так долго сидели с ней за одним столом, что не можете с ней расстаться, верно?" извиняюще спросила Чжоу Фу, потупившись.

"Блевотина! Рвота! Блевотина! Блевотина!"

Чэнь Юань ответил на ее вопрос представлением.

"...Ахаха." Чжоу Фу больше не задавала вопросов.

Когда подошел автобус, они вместе сели в него. Чжоу Фу взяла автобусную карту и, проведя по ней, вошла в автобус первой, а Чэнь Юань достал свой мобильный телефон и проверил билет с помощью QR-кода Alipay.

Но как только он собрался убрать телефон в карман, на экране высветилось сообщение WeChat.

Ся Синьинь:

На какой автобус ты сел? Я буду ждать тебя на станции.

http://tl.rulate.ru/book/103597/3622577